

Особенности условий формирования человеческого потенциала нового поколения в России*

**Валерий Кузьмич
ЕГОРОВ**

Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН
Москва, Российская Федерация, 117218, Нахимовский проспект, д. 32
E-mail: ve@isesp-ras.ru

Аннотация. В статье на основе сравнительного анализа понятий человеческого капитала и человеческого потенциала сделан выбор в пользу последнего как наиболее полно отражающего особенности состояния и развития общества и отдельной личности. С учётом этого даётся определение приоритетов нового поколения в процессе приёма и передачи социокультурных и научно-технологических достижений предыдущих поколений, а также оценка нравственного состояния общества. Раскрыты особенности коммуникационного процесса в обществе в современных условиях и их влияния на человеческий потенциал молодёжи. Даётся оценка роли идеологии в обеспечении общественной стабильности и позитивного состояния человеческого потенциала. Приводится сопоставление образования и воспитания как взаимодополняющих элементов системы формирования нового поколения. В наиболее общем виде рассмотрены некоторые особенности кризисного состояния в нашей стране и даётся описательное определение кризиса справедливости как его составной части. Обоснован тезис о том, что нынешнее кризисное состояние науки, образования и здравоохранения является результатом их непоследовательного и неадекватного реформирования. В статье содержится ряд предложений для наращивания человеческого потенциала нового поколения.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 17-22-03004.

Для цитирования: Егоров, В.К. Особенности условий формирования человеческого потенциала нового поколения в России / В.К. Егоров // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. — 2017. — Т. 10. — № 3. — С. 100-113. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.5

For citation: Egorov V.K. Specific features of human potential development of a new generation in Russia. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2017, vol. 10, no. 3, pp. 100-113. DOI: 10.15838/esc/2017.3.51.5

Ключевые слова: человеческий капитал, человеческий потенциал, поколение, экономика, общественная стабильность, кризис, образование, воспитание, наука, здравоохранение, идеология, религия, справедливость, нравственность, культура, реформы.

Понятие поколения, вне сомнения, является в силу своей многозначности одним из основных смыслообразующих в понятийном аппарате целого ряда фундаментальных и прикладных наук: от биологии и истории, социальной и национальной психологии до конфликтологии, педагогики, литературоведения, культурологии и ещё многих, многих дисциплин. И совсем невозможно представить себе без этого понятия, даже если оно не артикулируется, а лишь подразумевается, повседневное общение, когда речь идёт о смене эпох, порядков, традиций и образа жизни, ценностных установок и т.д.

Очень распространено образное механистическое представление о поколении, как о звене непрерывной исторической (эволюционной) цепи. Цепи, в которой нет и двух одинаковых звеньев.

В работе «Немецкая идеология» К. Маркс и Ф. Энгельс определили: «История есть не что иное как последовательная смена поколений, каждое из которых использует материалы, капиталы, производительные силы, переданные ему всеми предшествующими поколениями. В силу этого данное поколение, с одной стороны, продолжает унаследованную деятельность в совершенно изменившихся условиях, а с другой — видоизменяет старые условия посредством совершенно изменённой деятельности» (1, 29). Понимая под культурой «надприроду», т.е. всё, что является в мир вследствие деятельности человека, можно утверждать, что основным содержанием в отношениях между предыдущими и последующими поколениями выступает диалек-

тическое единство сохранения и передачи полученных культурных ценностей с созданием качественно новых.

В то же время, поскольку человеческое сообщество представляет собой крайне сложный по своей структуре и находящийся под воздействием неопределённо большого количества разнонаправленных факторов эндогенного и экзогенного характера историко-культурный и социально-биологический феномен, его историческое развитие нелинейно, а результирующий вектор на каждой его стадии имеет сложную конфигурацию. Выбор нелинейной модели исторического процесса в качестве одного из элементов теоретического обоснования заявленной темы служит авторской установкой, позволяющей адекватно осмыслить, какие формы способно принимать социокультурное состояние общества в меняющихся исторических условиях.

Нелинейная модель предполагает, что общество, представленное на каждом из последовательных исторических этапов своего развития новыми поколениями, может претерпевать изменения как в прогрессивном направлении, так и переживать регресс, причём его отдельные социальные организмы способны остановиться в своём развитии (стагнация) и деградировать. При этом наименее устойчивы перед лицом социально-психологических, экономических и прочих девиаций новые поколения. И естественно, что в социальной жизни молодёжи, находящейся в стадии своего формирования и, в силу этого, наиболее остро воспринимающей изменения в обществе, начинают преобладать элементы

нонконформистской психологии в её самых различных проявлениях. Отсюда наряду с периодами созидательного энтузиазма и позитивных общественных преобразований с участием молодёжи могут возникать и возникают состояния застоя, «потерянные» поколения, «лишние люди», времена стихийных протестных выступлений или деятельности разных по степени радикализма и массовости молодёжных движений и организаций с соответствующими идеологическими установками.

Критическое отношение молодёжи к наследству, оставляемому предыдущими поколениями, диалектично, оно необходимо и желательно в той степени, в которой оно стимулирует креативную направленность в использовании этого наследства в «изменённых условиях» бытия на пути прогресса. В то же время отрицание его, возведённое в абсолют, а также не просто радикальный отказ от «продолжения унаследованной деятельности», но и активное воспрепятствование передаче наработанных предыдущими поколениями культурных ценностей иным социальным организациям способно привести к разрушению культуры.

Не отрицая огромного значения для новых поколений восприятия ими накопленных и переданных предыдущими поколениями культурных и материальных ценностей, результатов и плодов науки и образования, организационно-правовых принципов и установок, т.е. всего того, что обеспечивает полноценное и безопасное физическое существование, главными следует полагать наследование и передачу ценностей нравственно-этического, духовного свойства. Именно это во все времена было задачей и смыслом жизни и деятельности философов и просветителей, духовных вождей, проповедников и простых учителей. И также во все времена их ак-

тивность, в результате которой появлялись новые учения, догматы, религии и т.д., воспринимались, как минимум, с непониманием и неприятием, а как максимум — гонениями и физическим уничтожением силами доминирующей части общества, исповедовавшей консервативные идеи и системы верований.

При этом отрицанию подвергались не только отдельные догматы и идеи, но и их совокупности. Если в разных странах в периоды господства государственных религий гонениям подвергались адепты ересей, схизм, расколов и т.д., то в новое время в самих светских государствах и между ними с разной степенью ожесточённости велась идеологическая борьба. Внутри целого ряда стран эта борьба завершилась, по официальным утверждениям, упразднением государственной, общенациональной идеологии. Иными словами, идеи остались, но без консолидирующей их совокупности, т.е. идеологии.

Но практика показывает, что, каким бы активным ни было отрицание идеологии и даже её правовой запрет как «системы взглядов и идей, характеризующих какую-либо социальную группу, класс, политическую партию, общество» (7, 236), масштаб её распространения, в том числе во времени, выходил далеко за пределы отдельной страны и отдельной эпохи, а основные принципы превращали её не только в явление государственного масштаба, но и в мировой феномен. Хотя идеологии по форме и содержанию менялись от страны к стране и от эпохи к эпохе, суть их была и осталась единой, и её вместила в себя всего лишь одна фраза из Евангелия: «*Quo vadis, Domine?*»

Ответ на вопрос о том, каковы смысл и ценности жизни отдельного человека и существования всего человечества, верно ли выбраны способы их обретения и направ-

ление движения к цели, и представляет собой собственно идеологию, свойственную, с некоторыми различиями, любой человеческой общности и даже человечеству в целом. Представляется очевидным, что, как бы ни менялось во времени представление о том, каким может быть ответ на этот вопрос вопросов и в какой степени изменчивыми и противоречивыми могут быть проходящие, казавшиеся ранее неизменными её постулаты, идеология независимо от её официального статуса была, есть и останется одним из основных *человекообразующих* факторов.

Данный тезис является одним из основных элементов авторской установки, и с учётом неоднозначного отношения в российском обществе к проблеме идеологии и составляющим её ценностям в настоящей работе будет предпринята попытка определить их место в формировании «человеческого потенциала» нынешнего нового поколения. На основании предварительного осмысления заявленной проблемы предлагается рассматривать понятие человеческого потенциала расширительно, в самом общем виде, как *совокупность свойств, качеств и способностей, приобретённых человеком в процессе его эволюции как «человека разумного», творящего надприроду-культуру и являющегося в силу этого основным фактором развития и отдельного индивидуума, и человеческого общества в целом* (авт).

Аргументация в пользу данного варианта устанавливается путём сопоставления его с некоторыми уже имеющимися определениями человеческого потенциала с последующими выводами. Не углубляясь в детальное рассмотрение вопроса формирования и использования понятийного аппарата, автор придерживается тезиса, изложенного в одной из современных работ, близкой к заявленной теме настоящей работы, но имеющего характер универсаль-

ной констатации: «Нестрогие и неадекватные дефиниции не только искажают смысл и основные сущностные характеристики, ... но и существенно затрудняют интерпретацию и продуктивное использование об-их» (5, 410).

В научных, научно-популярных трудах, в публицистике словосочетание «человеческий потенциал» встречается часто, и эта частота создаёт впечатление его смысловой определённости, в то время как эта определённость представляется всё же относительной. Прежде всего потому, что понятие «человеческий потенциал» нередко считают синонимом понятия «человеческий капитал», которое уже давно и устойчиво занимает своё место в понятийном аппарате экономической науки. В немалой степени этому способствует широкая распространённость таких словосочетаний, как «трудовой потенциал», «производственный потенциал» и т.п., создающих впечатление синонимичности понятий человеческого капитала и человеческого потенциала в силу их общей экономической детерминированности. На этом фоне обращает на себя внимание отсутствие устойчивого, адекватного определения собственно *человеческого потенциала*, а также преобладание в научных работах его различных описательных вариантов.

К примеру, современная «Новая экономическая энциклопедия» 2011 года даёт следующую формулировку определения: «Человеческий капитал — оценка воплощённой в индивиде *потенциальной способности* (выделено авт.) приносить доход. Человеческий капитал включает врождённые способности, а также образование и приобретённую квалификацию, которые способствуют повышению производительности труда. Обычно имеется в виду стоимость, создаваемая в результате затрат на обучение, образование и укрепление здоровья» (6, 259).

Нетрудно заметить, что наряду с экономической детерминантой в этой формулировке понятие человеческого капитала раскрывается через потенциал индивида, *что, скорее, означает наличие взаимообусловленности, но не их синонимичность.*

С течением времени, соответственно смене технологических укладов и социально-политическим трансформациям в разных странах, в мировой экономике число объектов человеческого капитала существенно выросло: высокие технологии, инновации, новые источники энергии — в промышленном производстве; охрана труда, здравоохранение, корпоративная ответственность бизнеса и т.п. — в социальной сфере. Качественно изменилось содержание понятия, которое, тем не менее, оставалось в рамках функциональности. Об этом можно судить хотя бы по приведенному выше современному определению человеческого капитала.

Сложившееся в нынешних условиях положение является следствием недостаточной разработанности понятийного аппарата и наиболее адекватным представляется *утверждение о соотношении человеческого потенциала и человеческого капитала как общего и частного.* В том или ином виде это находит подтверждение в различных публикациях по данной теме. Принципиально важным представляется признание, что человеческий капитал служит существенной, но не единственной формой проявления человеческого потенциала, в том числе и в организации, и функционировании экономики.

В подтверждение этого тезиса уместно привести здесь развёрнутые цитаты из работ современных исследователей затронутой проблемы. Одна из ведущих исследователей в этой области д.э.н. И.В. Соболева (Институт экономики РАН) в монографии «Человеческий потенциал российской

экономики: проблемы сохранения и развития» (12), отмечая, что фокусирование исследований на роли человека как производителя, на трудовом потенциале наносило ущерб анализу экономической роли потребностей и потребления, заключает, что «трудовой потенциал представляет собой лишь одну из подсистем более объёмной категории — человеческий потенциал. Статистический аспект отличия трудового потенциала от человеческого потенциала состоит в том, что носителями первого являются только трудоспособные граждане, в то время как второго — всё население страны, в том числе за пределами трудоспособного возраста... В концепции человеческого потенциала население рассматривается во всём богатстве его способностей, знаний, навыков, личностных характеристик вне зависимости от того, в какой мере они находят или могут найти конкретное применение в производительной деятельности. С этой точки зрения даже при анализе трудоспособного населения можно провести различие между его трудовым и человеческим потенциалом» (12, 12).

Сохраняя сформулированное ранее авторское определение человеческого потенциала, представляется также настоятельно необходимым привести определение из монографии: *«Человеческий потенциал экономики можно характеризовать как накопленный населением запас физического и нравственного здоровья, общекультурной и профессиональной компетенции, творческой, предпринимательской и гражданской активности, реализуемой в разнообразных сферах деятельности, а также в уровне и структуре потребностей».* И почти афористично выглядит вывод: «Если трудовой потенциал на индивидуальном уровне соответствует рабочей силе, то человеческий потенциал — личности. Конечно, граница между понятиями «рабочая сила» и «лич-

ность» представляется очень гибкой» (там же). Нетрудно заметить, что, внешне сохраняя экономическую детерминированность («человеческий потенциал экономики»), данное определение и сделанный вывод вполне логично переводят понятие трудового потенциала в *подсистему человеческого потенциала*, распространяющегося на социологическую, психологическую и философскую категории. В монографии приведен перечень конкретных научных дисциплин (помимо экономики), предметом исследования которых является человеческий потенциал. Это психология, медицина, эргономика, социальная и историческая антропология, биоэтика, социальная генетика, этнография. Представляется, однако, что этот перечень в силу множественности категорий, охватываемых понятием человеческого потенциала, значительно шире.

Е. Котырло, исследователь из университета г. Умеа (Швеция), определяя различие между человеческим капиталом и человеческим потенциалом тем, «что первый вовлечён в процесс производства, а второй *может быть* вовлечён», подчёркивает, что «человеческий потенциал не имеет возрастных границ, ограничений по здоровью, но половозрастная структура, равно как и состояние здоровья общества, измеряемое через ожидаемую продолжительность жизни, являются важными его показателями, позволяющими сделать международные, межрегиональные и межтерриториальные сравнения» (10.6.2011).

Упоминание в данной цитате того, что ряд показателей человеческого потенциала важны для проведения международных исследований, имеет существенное практическое значение для сопоставления отечественных методик, практики и результатов междисциплинарных научных исследований с общемировыми, поскольку рас-

ширительное понимание человеческого потенциала, которое всё более институализируется в нашем понятийном аппарате, в наибольшей степени соответствует общепринятому за рубежом понятию *возможности* (capabilities) *развития человеческих способностей*. Концепция развития человеческих способностей, разработанная нобелевским лауреатом в области экономики за 1998 год Амартья Сеном, была положена в основу предложенного им же соответствующего метода измерения – Индекса развития человека (ИРЧ). Этот метод с начала 90-х годов прошлого столетия используется при разработке программ развития ООН и служат одним из основных инструментов, в том числе, в международных исследованиях.

В подтверждение адекватности изложенных выше вариантов определения человеческого потенциала и соответствующих тезисов из работ различных авторов хотелось бы привести в качестве примера образование – как сферу социальной активности, в которой собственно экономика является одним из основных, но далеко не единственным, объектом. Практически каждый трудоспособный индивидуум на личном опыте осознаёт, что образование, прежде всего специальное и профессиональное, необходимо и обязательно при определении его возможностей самореализации в экономическом смысле, т. е. получении дохода. В то же время образование, как общее, так и специальное, нередко, соответственно предпочтениям и намерениям его получателя, если и способно конвертироваться в рост доходов, то опосредованно или же доставляя ему неэкономические дивиденды в виде совершенствования личности, её удовлетворённости полнотой, гармоничностью и смыслом жизни, успешной социализацией и т.п.

Как правило, лишь отчасти экономическое содержание присутствует в реализации полученного системного знания и творческих навыков в области культуры и искусства, спорта, в гуманитарных науках, некоторых отраслях фундаментальных научных исследований, результаты которых могут стать экономически выгодными лишь в неопределённо далёком будущем или вообще не станут таковыми. Этот перечень можно продолжать.

В процессе становления и развития личности, развёрнутой характеристикой которой является в нашем случае человеческий потенциал, наиболее важное место принадлежит воспитанию — самой близкой человеку сфере общественной активности, где отдельный человек может в зависимости от жизненной ситуации выступать и объектом и субъектом воздействия социальной среды. Направленность на один и тот же объект с совпадающими, в принципе, целями позволяет рассматривать *образование и воспитание как единую систему*, в которой образование представляет собой наиболее системно организованную, институционально оформленную и соответственно функционирующую её часть. В силу этого именно образование, специальное и профессиональное, может быть капитализировано (или нет, см. выше). В то же время воспитание, располагающее как формальными, так и неформальными и бесконечно вариативными способами и средствами влияния на личность, имеет преобладающее значение для выработки, *прежде всего*, морально-нравственной и этической составляющих человеческого потенциала.

Стороны, движущие силы, характер протекания, стартовые, промежуточные и конечные состояния, формальные и творческие подходы, юридические нормы и традиции, свобода и нравственные огра-

ничения — всё это и многое другое, относящееся к воспитанию, было и остаётся неопределённо большим комплексом проблем для человековедения. В настоящей работе представляется достаточным отметить, что воспитание как обществообразующий феномен проявляет себя во всех общественных ячейках и структурах: в семье, в формальных и неформальных, временных и устойчивых объединениях, на производстве, на государственной и военной службе, в политических, просветительских, гуманитарных и иных акциях, в деятельности СМИ, культовых учреждений и учреждений культуры и т.д.

Формирование устойчивых представлений о морали, нравственности, этике межличностных отношений, что было отмечено выше, выступая как необходимое и обязательное условие сохранения стабильности общества в целом, далеко не всегда является или же зачастую не воспринимается таковым в деловых отношениях в настоящее время. К примеру, расхожее выражение «бизнес и ничего личного» уже достаточно давно используется теми, кто произносит эту сентенцию для самооправдания своего эгоизма и избыточного прагматизма. И чем дальше, тем больше в общественной жизни, и, прежде всего в деловых отношениях, взаимное уважение, чувство справедливости, совесть и способность поддержать того, кому нужна помощь, начинают проигрывать неразборчивой в средствах деловой хватке, установкам и рекомендациям: «цель оправдывает средства», «это ваши проблемы» т.п.

Эти и подобные им установки и рекомендации вытекают из необременённых моралью писанных и неписанных законов, регулирующих экономические отношения. Здесь уместно сослаться на использованное К. Марксом в его «Капитале» вы-

ражение английского публициста начала XIX века Т. Даннинга о том, что при 100% прибыли капитал попирает все человеческие законы, а при 300% способен пойти на любое преступление даже под страхом виселицы. В мягкой форме с этим утверждением коррелирует содержащееся, в частности, в «Википедии» определение «прибыли». Вот его фрагмент: «Размер прибыли характеризует успешность предпринимательской деятельности, *получение прибыли обычно является главной целью и движущим мотивом всех видов предпринимательства*» (выделено авт). Судя по всему, осуществление деловых отношений согласно упомянутым чуть выше законам предусмотрено «по умолчанию», и, к сожалению, современная практика в бизнесе подтверждает готовность и способность капитала, как и 200 лет назад, пойти на всё ввиду перспектив высокой прибыли.

В последние десятилетия в России произошли не только коренные изменения в структуре общественного производства, но и что, возможно, ещё существеннее, — в мотивациях к участию в нём нового поколения, уже сформировавшегося за этот период. То есть произошли принципиальные изменения в структуре человеческого потенциала как наиболее общей характеристике этого поколения. Механизм сохранения и передачи накопленных предыдущими поколениями общекультурных ценностей явно нарушился. Можно усмотреть в настоящем утверждении какие-то признаки идеализации недавнего прошлого и ностальгические мотивы, но, даже с учётом их возможного наличия, нельзя не согласиться, что нынешний массив нарабатанных и предназначенных к передаче следующим поколениям ценностей количественно и качественно уступает тому, что было накоплено к концу XX века и растратчено в последующие годы.

Нет особого смысла перечислять утраченные позиции в науке, отставание в области современных технологий и уровне образования и т.д. Принципиально важным для оценки перспектив нынешнего состояния и дальнейшего развития нашего народа и государства являются набирающие силу социально-психологические трансформации, способные при сохранении нынешних тенденций привести к утрате самоидентификации населения страны как общности. Речь идёт о смене концептуальных ценностных установок: *от постоянного и расширенного воспроизводства всех видов благ в интересах всего народа к неограниченному потреблению этих благ незначительной частью населения нашей страны.*

Социальная и национальная психологии нового поколения формируются в условиях раздвоения общественного сознания, порождённого всё более расширяющимися противоречиями между формально декларируемыми демократическими принципами, включая юридически закреплённые (человек — высшая ценность, равенство перед законом, народ — единственный источник власти, земля и природные ресурсы — основа жизнедеятельности народов и пр. и пр.), и реалиями повседневной жизни. В целом же имеется достаточно оснований утверждать, что конституционно определённая как социальное государство Россия быстро и последовательно приобретает всё более устойчивые признаки государства сословного.

Отмена какой-либо государственной или общеобязательной идеологии, преследующая, казалось бы, благую цель расширения свободы личности, была продекларирована и ускоренно осуществлена в стране, где не одно поколение населения жило в условиях административно-командной системы и всё ещё сохраняло пережитки социальной психологии соот-

ветствующего типа. Один из традиционных регуляторов общественных отношений, который ранее в какой-то мере поддерживал единство общества и представлял собой, хотя и существенно ослабевшую, одну из основных скреп государства, перестал существовать при отсутствии сколько-нибудь адекватной замены.

Позиционировать же в этом качестве религию в полной мере вряд ли правомерно, несмотря на поддерживаемую государством активизацию деятельности в стране прежде всего признанных традиционными конфессий. Религия не способна заполнить идеологическую лауну, в первую очередь, в силу светского характера государства, а также из-за отсутствия у церкви необходимого морального потенциала для того, чтобы встать над приобретающими антагонистический характер общественными противоречиями и попытаться объединить общество перед углубляющимся кризисом справедливости.

Кризис справедливости — это давно уже не формула речи, а требующая серьёзного научного анализа с последующим принятием на государственном уровне комплекса социально-экономических и политических мер характеристика нынешнего состояния страны и общества. Директор Института социально-экономических проблем народонаселения РАН В.В. Локосов в одном из своих интервью сказал: «Для нормального функционирования государства разница в уровне доходов между 10% самых богатых и 10% самых бедных не должна превышать 8–10 раз. По данным Росстата, в среднем по стране этот показатель составляет 16. По различным экспертным оценкам, — от 25 до 40 раз. Для сравнения: в СССР разрыв был 4–4,5 раза» (МК, 6.10.2016). При этом, как следует из упомянутого интервью, «сфера платных услуг в здравоохранении уже достигла 48% (не-

сколько лет назад — 20%). В высшем образовании — 60%» («Аргументы недели», 6.10.2016). Естественно, что социальный характер государства, конституционные свободы и пр. при таком экономическом раскладе чисто декларативны, тем более что законность не обеспечивается на должном уровне в условиях коррупции, в невиданных ранее масштабах распространившейся во всех государственных структурах, включая правоохранительные.

Человеческий потенциал нового поколения формируется в условиях социально-психологической раздвоенности, потому что основные институты государства, призванные обеспечивать и формировать позитивную направленность и содержание этого потенциала, не способны адекватно решать соответствующие задачи. Речь идёт о «неэлитных» системах здравоохранения и образования, которые ориентированы на обеспечение физического и нравственного благосостояния подавляющей части населения нашей страны. Работники этих сфер делают всё возможное для того, чтобы поддерживать физическое и моральное здоровье народа и «сеять разумное, доброе, вечное», но в нынешних условиях они вынуждены много усилий прилагать прежде всего для своего простого физического выживания. «Оптимизация» этих систем с быстро растущей платной компонентой при пропорциональном снижении доходов населения уже привела к сокращению числа соответствующих учреждений и, как следствие, численности врачей и учителей. И реформирование не снижает темпа.

В июле 2016 года большой общественный резонанс вызвало практически не мотивированное заявление вице-премьера О. Голодец о том, что две трети населения России не нуждаются в высшем образовании. И это при том, что число специалистов с высшим образованием, занятых

в современном промышленном производстве, в России ниже, чем в большинстве развитых стран, а доля отечественной высокотехнологичной современной продукции в мировом экспорте составляет менее одного процента. Не углубляясь в силу общеизвестности этого явления в его подробности, следует отметить явное несоответствие подобных предложений и последующих шагов по их реализации общемировой тенденции на повышение уровня подготовки и образования работников высокотехнологичных сфер производства, а также явное противоречие с курсом на инновационное, прорывное развитие современного отечественного производства, на становление и развитие в нашей стране «экономики знаний».

Реакция общественности на заявление вице-премьера была в основном протестной, но в то же время идеи, изложенные в заявлении, имели и своих сторонников. Предпринимались даже попытки разъяснить обществу суть заявления. Пример из откликов на заявление: «Сегодня нашему молодому населению, пытается донести до нас Ольга Голодец, больше нужно „образование для жизни“. Неважно, каким мы его назовём — высшим или недовысшим, — оно должно помочь любому человеку не просто реализовать себя как личность, но ещё и накормить его самого, его семью. Ну и, в конечном счёте, и всю страну. И это не исключает его дальнейшего образования или самообразования» («Независимая газета», Приложение. 20.07.2016). Следовательно, перед образованием в данном контексте прежде всего ставится задача «реализовать себя как личность», в то время, как содействие именно «формированию личности» во все времена было и остаётся главной целью и смыслом образования — одной из важнейших функций государства и общества.

Изложенное выше представляет собой лишь одно из длинного ряда явлений, сопровождающих многолетнее реформирование отечественного образования, явная непродуманность и непоследовательность которого наряду с технологическими и экономическими издержками наносит неисчислимый ущерб человеческому потенциалу нового поколения России в целом и, как следствие, — самому будущему страны.

Ещё более драматичными, чем нынешняя ситуация в здравоохранении и образовании, выглядят итоги реформы Российской академии наук, которая, как это признаётся сейчас не только учёными, привела, по сути, к краху старейшего в России научно-просветительского учреждения, одной из её государствообразующих структур. (Вне рассмотрения в рамках настоящей работы остаётся очень сложная история реформы Академии, которой посвятил свою книгу, назвав её «Убийство РАН», известный писатель В.С. Губарев.) Представляется достаточным, согласно заявленной теме, отметить лишь то, что эта «реформа» наносит и уже нанесла значительный ущерб отечественному научно-исследовательскому, творческому потенциалу страны.

Одним из основных результатов «реформ» стало то, что и без того существенный отток молодых ученых за рубеж заметно увеличился. В поисках признания обществом своих способностей, самореализации, получения достойных условий для жизни и работы выехали за рубеж и успешно трудятся там не на благо российской науки наиболее способные и предприимчивые воспитанники отечественной научной школы. В условиях осуществления антироссийских санкций имеет место несбалансированный, интеллектуальный экспорт из России.

Объективности ради следует отметить некоторую активизацию в 2016 году Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, утверждённой президентом ещё в 2006 году. Программа очень затратной, скромной по результатам и вызывающей неприятие со стороны многих учёных и специалистов, которые, оставаясь в своей стране, в непростых организационных и финансовых условиях пытаются сохранить для следующих поколений отечественную и мировую науку.

Новое поколение в нашей стране, несмотря на все сложности переживаемого периода, конечно же продуцирует новые знания, идеи, материалы, технологии, производительные силы — всё то, что составляет человеческий капитал, то, что ликвидно и способно приносить прибыль. К сожалению, существенная часть даже этого капитала остаётся нереализованной или уходит из страны вместе с природными ресурсами. Взамен Россия получает уже готовый импортный потребительский продукт или создаёт на своей территории его «отвёрточный» вариант. Неликвидная же часть человеческого потенциала, переданная предыдущими поколениями, их этические принципы, идеалы уходят с этими поколениями.

Соответственно заявленной теме настоящей работы автор приходит к выводу, что *наиболее общей характеристикой человеческого потенциала, оценкой его качества является соотношение в нём экономической и социальной составляющих, а основной тенденцией его развития в настоящее время является растущее преобладание экономической составляющей. Стремительно увеличивающийся дисбаланс в пользу послед-*

ней выступает основной причиной кризиса в социальной сфере, и прежде всего в науке, образовании, здравоохранении. Экономика претендует на самодостаточность без каких-либо ограничений и обязательств в отношении социального развития страны, в то время как в долгосрочном плане подобная диспропорция в развитии двух составляющих единого государственного организма способна привести к глубокому системному кризису с непредсказуемыми последствиями. Поэтому многие учёные-экономисты уверены, что в настоящее время в России требования (параметры) социального развития должны доктринально и нормативно учитываться при принятии государственных экономических программ и отдельных решений.

Глубина современных проблем социально-экономического развития России, поиск путей и способов их решения не остались без внимания и серьёзных исследований отечественных учёных-экономистов и обществоведов в целом. Классическими стали работы на эту тему выдающегося отечественного учёного-экономиста академика Д.С. Львова, обстоятельный анализ работ которого содержится в статье Г.Б. Клейнера «Аксиоматика академика Львова». Проекты перечня и детальные разработки управленческих документов предложены в монографии В.И. Якунина, С.С. Сулакшина и др. «Социальная доктрина Российской Федерации. Макет-проект». Обстоятельно и всесторонне учёные раскрывают содержание мер, необходимых для формирования государственной социальной политики, излагают порядок их исполнения, в том числе в виде целевых программ и нормативно-правовых актов, регулирующих социальное развитие. Число исследователей данного вопроса и перечень их работ множатся.

В заключительной части настоящей работы хотелось бы ещё раз подчеркнуть особую роль академика Д.С. Львова в формировании взгляда на экономику как интегральную часть государственного организма. Дмитрий Семёнович, последовательно и настойчиво выступавший за привнесение нравственных начал в сферу деловых отношений, отстаивал *идею органичного соединения социальных и экономических целей и критериев*. Он полагал необходимыми разработку и реализацию целостной системы социального регулирования в России как совокупности целенаправленных воздействий на экономику и социум, обеспечивающих устойчивое социальное развитие. В своих работах и многочисленных выступлениях он утверждал, что движущими силами экономики, наряду с конкуренцией и сопряженными с нею индивидуализмом и прагматизмом, являются нравственные начала, совесть. Не

случайно с лёгкой руки Д.С. Львова в научный оборот вошло словосочетание «экономика совести».

И сколько бы ни противились подобным истинам экономические пуристы, но гипертрофированный, доведённый до абсурда индивидуализм и чисто экономическая концепция бытия невозможны и разрушительны на практике хотя бы потому, что человек — существо социальное. Отсюда — представление о сложной структуре человеческого потенциала с его неотъемлемой нравственной компонентой. Отсюда же — огромная общегосударственная и общественная задача формирования человеческого потенциала нового поколения.

Применительно к деятельности учёного сообщества это может означать, в том числе, инициативную разработку совместных масштабных исследовательских проектов с учётом специфики российских регионов.

Литература

1. Маркс, К. Избранные произведения / К. Маркс Ф. Энгельс. — Т. 1, М., 1980.
2. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. — М.: Наука, 1980.
3. Becker G.S. The economic way of looking at life. Journal of political economy. 1993. Vol. 101.
4. Schultz T. Investment in human capital. American economic review. 1961. Vol. 1.
5. Sen A. Development as capabilities expansion. Journal of development planning. Vol. 19.
6. Толстой, Л.Н. Избранные письма / Л.Н. Толстой // Собр. соч.: в 22 т. — Т. 19.
7. Губарев, В.С. Убийство РАН / В.С. Губарев. — М., 2013.
8. Докторович, А.Б. Социально-ориентированное развитие общества: теории и методы системного анализа / А.Б. Докторович. — М., 2003.
9. Клейнер, Г.Б. Аксиоматика академика Львова / Г.Б. Клейнер // Вестник финансовой академии. — 2010. — № 4.
10. Котырло, Е.С. Человеческий потенциал и человеческий капитал как научные категории / Е.С. Котырло // Аудит и финансовый анализ. — 2011. — № 6.
11. Человеческий капитал: содержание и виды, оценка и стимулирование / В.Т. Смирнов, И.В. Сошников, В.И. Романчин, И.В. Скобляков. — М., 2005.
12. Соболева, И.В. Человеческий потенциал российской экономики. Проблемы сохранения и развития / И.В. Соболева. — М.: Наука, 2007.
13. Социальная доктрина Российской Федерации. Макет-проект / В.И. Якунин, С.С. Сулакшин. — М.: Научный эксперт, 2010.
14. Новая экономическая энциклопедия. — М., 2011.
15. Толковый словарь русского языка. — М., 2003.
16. Философия: энциклопедический словарь. — М., 2004.

Сведения об авторе

Валерий Кузьмич Егоров – кандидат исторических наук, заведующий международным отделом, Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН (Российская Федерация, 117218, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 32; e-mail: ve@isesp-ras.ru)

Egorov V.K.

Specific Features of Human Potential Development of a New Generation in Russia

Abstract: The article on the basis of comparative analysis of terms such as human capital and human potential chooses the latter as one reflecting the specific features of the state and development of the society and an individual most completely. With this in mind, the author identifies the priorities of a new generation in the process of perception and transmission of socio-cultural and science and technology achievements of the previous generations, as well as evaluates the moral state of the society. The author also shows specific features of the communication process amid present conditions and their impact on young people's human potential. The article assesses the role of ideology in social stability and favorable state of human potential. Education and upbringing are compared as complementary elements in the system of shaping a new generation. The author considers in most general terms some specific features of a crisis situation in our country and gives a descriptive definition of a justice crisis as its component. He substantiates the thesis that the present crisis state of science, education and healthcare is the result of their inconsistent and inadequate reformation. The article contains a number of propositions for building up human potential of a new generation.

Key words: human capital, human potential, generation, economy, social stability, crisis, education, upbringing, science, healthcare, ideology, religion, justice, morality, culture, reforms.

References

1. Marx K., F. Engels *Izbrannye proizvedeniya* [Selected works]. Volume 1. Moscow, 1980. (In Russian).
2. Smith A. *Issledovaniya o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An inquiry into the nature and causes of the wealth of nations]. Moscow: Nauka, 1980. (In Russian).
3. Becker G.S. The economic way of looking at life. *Journal of political economy*, 1993, vol. 101.
4. Schultz T. Investment in human capital. *American economic review*, 1961, vol. 1.
5. Sen A. Development as capabilities expansion. *Journal of development planning*, vol. 19.
6. Tolstoy L.N. *Izbrannye pis'ma* [Selected letters]. Collections of works in 22 volumes – vol. 19. (In Russian).
7. Gubarev V.S. *Ubiystvo RAN* [The killing of RAS]. Moscow, 2013. (In Russian).
8. Doktorovich A.B. *Sotsial'no-orientirovannoe razvitie obshchestva: teorii i metody sistemnogo analiza* [Socially oriented development of the society: theories and methods of system analysis]. Moscow, 2003. (In Russian).
9. Kleiner G.B. Aksiomatika akademika L'vova [L'vov axiomatics]. *Vestnik finansovoi akademii* [Vestnik of the Finance Academy], 2010, no. 4. (In Russian).
10. Kotyrla E.S. Chelovecheskii potentsial i chelovecheskii kapital kak nauchnye kategorii [Human potential and human capital as scientific categories]. *Audit i finansovyi analiz* [Audit and financial analysis], 2011, no. 6. (In Russian).
11. Smirnov V.T., Soshnikov I.V., Romanchin V.I., Skoblyakov I.V. *Chelovecheskii kapital: sodержanie i vidy, otsenka i stimulirovanie* [Human capital: essence and types, appraisal and stimulation]. Moscow, 2005. (In Russian).

12. Soboleva I.V. *Chelovecheskii potentsial rossiiskoi ekonomiki. Problemy sokhraneniya i razvitiya* [Human potential of the Russian economy. Issues of conservation and development]. Moscow: Nauka, 2007. (In Russian).
13. Yakunin V.I., Sulakshin S.S. *Sotsial'naya doktrina Rossiiskoi Federatsii. Maket-proekt* [Social Doctrine of the Russian Federation. Model project]. Moscow: Nauchnyi ekspert, 2010. (In Russian).
14. *Novaya ekonomicheskaya entsiklopediya* [New economic encyclopedia]. Moscow, 2011. (In Russian).
15. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow, 2003. (In Russian).
16. *Filosofiya: entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophy. Encyclopedic dictionary]. Moscow. 2004. (In Russian).

Information about the Author

Valerii Kuz'mich Egorov – Ph.D. in History, Head of the International Department, Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (32, Nakhimov Avenue, 117218, Moscow, Russian Federation; e-mail: 4571240@mail.ru)

Статья поступила 21.10.2016.